

УДК 811.111: 81'373.7

DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_166

К ВОПРОСУ О ЧЛЕНИМОСТИ ЗНАЧЕНИЯ ИДИОМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Ольга Юрьевна Семина,
orcid.org/0000-0001-7608-9118,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
института гуманитарных и социальных наук
Тульский государственный университет,
пр. Ленина, 92
Тула, 300012, Россия
syomina1007@yandex.ru*

*Елена Валерьевна Скворцова,
orcid.org/0000-0002-8559-8261,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
института гуманитарных и социальных наук
Тульский государственный университет,
пр. Ленина, 92
Тула, 300012, Россия
skvlena@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется проблема смысловой спаянности, традиционно считающейся в фразеологии одним из основных признаков идиомы, и верифицируется возможность разделения значения идиомы на компоненты, соотносимые с компонентами ее внешней формы. Авторы обобщают современные подходы к вопросам семантической членимости и вариативности идиомы, акцентируя перспективность описания фразеологической семантики в терминах теории фреймов. В статье на материале национальных корпусов английского языка и с учетом фреймового подхода к моделированию значения анализируется функционирование частично или полностью переосмысленных идиом и раскрывается потенциал функционально-семантического обособления их отдельных компонентов. Результаты подтверждают гипотезу о возможности членения значения даже полностью переосмысленных идиом на элементы, коррелирующие с их формальными компонентами. Различные структурные типы идиом английского языка характеризуются в статье с точки зрения членимости их значения, при этом выделяются три уровня семантической членимости идиомы, соотносимые со степенью автономности, проявляемой компонентами ее структуры. Семантическая спаянность определяется авторами как непостоянная характеристика, способная варьироваться под воздействием контекстуальных факторов.

Ключевые слова: фразеология, идиома, семантическая спаянность, членимость значения, корпус.

ON DIVISIBILITY OF IDIOMATIC MEANING (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH NATIONAL CORPORA)

*Olga Yu. Syomina,
orcid.org/0000-0001-7608-9118,
PhD, Associate Professor,
Department of Linguistic and Translation Studies,
Institute of Social Sciences and Humanities,
Tula State University, Russia,
Lenina Ave. 92
Tula, 300012, Russia
syomina1007@yandex.ru*

*Elena V. Skvortsova,
orcid.org/0000-0002-8559-8261,
PhD, Associate Professor,
Department of Linguistic and Translation Studies,
Institute of Social Sciences and Humanities,
Tula State University, Russia,
Lenina Ave. 92
Tula, 300012, Russia
skvlена@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of semantic cohesion, traditionally regarded as one of the characteristic features of an idiom, and reveals the potential for divisibility of idiomatic meaning into components correlating with components of the idiom's external form. The authors summarize modern approaches to the issues of semantic divisibility and variation of idioms, emphasizing the efficiency of describing idiomatic meaning in terms of frame semantics. The study analyses the functioning of idioms with partially or completely transferred meaning in the texts of national English language corpora, and describes the potential for functional and semantic segregation of their individual structural components, taking into account frame approach to the modelling of meaning. The results obtained confirm the original hypothesis that even completely transferred idiomatic meaning can potentially be divided into elements that can be attributed to separate formal components of the idiom. The study characterizes different structural types of English idioms in terms of divisibility of their meaning and distinguishes between three levels of semantic divisibility correlated to the degree of autonomy demonstrated by structural components of the idioms. As a result, semantic cohesion is defined as a non-permanent feature that can vary under the influence of contextual factors.

Keywords: phraseology, idiom, semantic cohesion, divisibility of meaning, corpus.

Introduction (Введение)

Интерес к фразеологизму как единице языка определяется его своеобразием, основанным на диалектике раздельнооформленности и относительной целостности содержания, или идиоматичности. Хотя на сегодняшний день достаточно полно описаны специфика и типология фразеологических единиц, по-прежнему остается дискуссионным ряд вопросов, в том числе – вопрос о словном статусе компонентов идиомы, о возможности членения идиоматического значения на отдельные элементы, коррелирующие с формальными компонентами, и тесно связанный с ним вопрос о возможности

использования этого признака в качестве одного из критериев определения границ фразеологического фонда в целом.

Актуальность данной темы, помимо теоретической потребности в уточнении потенциала членения значения идиом, связана с перспективами развития автоматического анализа текстов. В настоящее время идентификация и интерпретация образности, переосмысленности (и, в частности, проблема дифференцирования прямого значения фразы от переносного) является одной из наиболее трудных задач с точки зрения автоматической обработки текстов и машинного перевода. От трактовки членимости фразеологического значения во многом зависит и решение вопросов, связанных с определением статуса цитатных единиц и выявлением критериев «цитатности».

Целью проведенного исследования было на материале национальных корпусов английского языка проверить предположение о возможности членения значения идиомы на элементы, соотносимые с составляющими ее лексемами. Задачи исследования – описать случаи употребления в текстах национальных корпусов английского языка отдельных компонентов идиом с сохранением за ними соответствующего значения; классифицировать идиомы с точки зрения функционально-семантической автономности их компонентов; уточнить зависимость семантической членимости идиом от степени их переосмысленности.

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных лингвистов (В.В. Виноградова, Д.О. Добровольского, А.В. Жукова, Ф.А. Литвина, Дж. Филипа и др.) в области фразеологии, а также работы Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольского, А.Н. Баранова, А. Ланглотца, Т.В. Гридневой в области когнитивного моделирования идиом и его формализованного представления с помощью метаязыка фреймов.

Materials and methods (Материалы и методы)

В качестве материала исследования использовались конкордансы, полученные для зарегистрированных в авторитетных лексикографических источниках англоязычных идиом по запросу в Британский национальный корпус (British National Corpus, BNC) и Корпус современного английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA).

В настоящее время корпусы национальных языков используются практически во всех сферах лингвистической работы (исследовательская работа, перевод, обучение иностранным языкам и т. д.). Исследователи во всем мире признают, что языковой корпус – мощный инструмент, позволяющий глубже понять универсальность и комбинаторный потенциал языковых единиц. Преимущество использования корпусов в качестве источника материала состоит в возможности за короткое время получить несравнимо большее по сравнению с традиционным методом сплошной выборки количество реальных контекстов употребления той или иной языковой единицы, что позволяет снизить трудоемкость, обеспечивает высокую точность выборки и достоверность результатов исследования. Кроме того, корпусные данные, в

отличие от данных словарей и грамматических справочников, дают представление о степени индивидуальной, диалектной и жанровой изменчивости языка, заставляя исследователя более гибко подходить к тому, что традиционно могло восприниматься как нарушение языковой нормы. Привлечение национальных языковых корпусов в качестве источника материала данного исследования было обусловлено стремлением составить представление о функционировании идиом в современном английском языке с учетом максимально широкого диапазона жанров и авторских стилей.

Учитывая разночтения в определении терминов «фразеологическая единица», «идиома» и под., а также нечеткость границ между отдельными группами фразеологического фонда (подробный обзор литературы по данной проблеме см. в [Чернобай, 2011]), уточним, что в рамках настоящего исследования под идиомами мы вслед за многими отечественными и зарубежными лингвистами понимаем частично или полностью переосмысленные устойчивые сочетания слов, причем построенные как по модели словосочетания, так и по модели предложения. В ходе исследования нами были проанализированы конкордансы, полученные по запросу в BNC и COCA для фразеологических единиц разной структурной организации (построенных как по модели словосочетания, так и по модели предложения) и разной степени переосмысленности.

Запросы в корпус делались не только для словарной формы идиомы, но и для ключевых знаменательных слов в ее составе, поскольку цель исследования предполагала принятие во внимание потенциала использования идиом в трансформированном виде. Для дифференцирования идиом от совпадающих с ними по форме свободных словосочетаний и для идентификации функционирующих автономно структурных элементов идиом применялся метод контекстуального анализа. Идиомы, употребляющиеся в отобранных таким образом контекстах, анализировались с точки зрения соотношения между буквальным и переносным значением (т.е. степени переосмысленности) с помощью метода фразеологического наложения; для уточнения возможности соотношения их структурных компонентов с компонентами значения привлекались элементы фреймового анализа.

Discussion (Дискуссия)

Несмотря на сохранение ряда разногласий относительно границ фразеологического фонда, практически универсальным признается такой комплекс признаков фразеологической единицы: переосмысленность лексико-грамматического состава, семантическая спаянность, устойчивость и воспроизводимость. Семантическая спаянность и вытекающая из нее немоделированность, невыводимость ее значения из значений слов-компонентов, была выделена еще В. В. Виноградовым в качестве основного признака фразеологических срощений [Виноградов, 1977]; по мнению некоторых ученых, она свойственна не только полностью переосмысленным фразеологическим единицам, но и единицам с унилатеральной семантической зависимостью [Соколова, 1987, с. 14]. В то же время, не раз указывалось, что

слово, входя в состав фразеологической единицы, не утрачивает полностью своей автономности, и его значение в определенной степени участвует в формировании общего значения фразеологизма [Жуков, 2013, с. 10]. Это особенно заметно проявляется в отношении базы регулярных и устойчивых ассоциативных признаков. Так, бык традиционно ассоциируется с крупным размером, силой и агрессивностью, и эти представления реализуются во многих фразеологических единицах с участием данной лексемы: *like a bull in a china shop, take the bull by the horns, like a bull at a gate, like a red rag to a bull*.

В современных исследованиях семантики фразеологизмов все чаще звучат высказывания, опровергающие характерный для референциальной теории значения тезис о невозможности выведения смысла фразеологической единицы из смыслов ее составляющих. По мнению Ф. А. Литвина, утверждение о немоделированности значения идиом неизбежно связано с отрицанием их словного характера и противоречит лингвистическим фактам – наличию у них преобразовательного потенциала и открытости парадигмы. Теоретически, считает автор, метод «единичного перевода», то есть разделения общего смысла на отдельные элементы, соответствующие формальным компонентам, применим к любой фразеологической единице, какой бы степенью семантической спаянности она ни обладала [Литвин, 1984, с. 77-80].

Д. О. Добровольский и Э. Пийрайнен считают, что практически во всех идиомах, за исключением небольшого количества, может быть обнаружена явная связь между буквальным и переносным значением, позволяющая осмысленно интерпретировать данное выражение и делающая идиому мотивированной [Dobrovol'skij et al., 2018]; А. В. Жуков подчеркивает, что чем более сложным по своей структурной организации (многокомпонентным) является идиоматическое образование, тем более органично взаимодействуют в его содержании мотивировка и выводимость значения [Жуков, 2013, с. 12].

А. Ланглотц, обобщая теоретические наработки по этому вопросу, приходит к выводу о существовании двух подходов к интерпретации фразеологического значения: традиционного (orthodox) и композиционного (compositional). При этом, однако, автор указывает, что семантически разложимыми в рамках как первого, так и второго подхода оказываются только отдельные идиомы, обладающие внутренней структурой, которая делает их семантически мотивированными [Langlotz, 2006, p. 15]. Место идиомы на этой своеобразной шкале композициональности (анализируемости) не является постоянным: как пишет Е. Вега Морено, оно в значительной мере зависит от того, в какой степени воспринимающие идиому люди осознают вклад значений отдельных ее частей в идиоматическое значение в целом [Vega Moreno, 2007, p. 163].

Исследователи также отмечают, что степень анализируемости, семантической членимости фразеологической единицы напрямую связана с ее открытостью парадигмы и преобразовательным потенциалом, который, в свою очередь, неразрывно связан с ее внутренней формой [Баранов и др., 2009, p. 34]. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли степень вариативности фразеологической единицы и связанная с ней смысловая членимость

характеристикой перманентной, или под воздействием определенных факторов даже максимально целостные фразеологизмы могут дробиться на компоненты, соотносимые с элементами фразеологического значения.

Наиболее современные исследования, в том числе основанные и на корпусном материале, наглядно демонстрируют, что идиомам по большей части свойственна значительная лексико-синтаксическая вариативность. Так, Дж. Филип, опираясь на корпусный материал, указывает на то, что «канонические» (традиционные, регистрируемые словарями) формы переосмысленных выражений вообще встречаются значительно реже «неканонических», т.е. их лексико-синтаксических вариантов, хотя в конечном итоге все они могут быть путем трансформации сведены к своей канонической форме [Philip, 2008, p. 7]. В. В. Доброва в своем исследовании симулятивной фразеологии приходит к выводу, что речевым преобразованиям (пассификации, инверсии, вклиниванию и др.) подвержены семантически членимые фразеологизмы, являющиеся словосочетаниями, в то время как целостные фразеологизмы, функционирующие как эквиваленты слов, трансформациям не поддаются. Вместе с тем, автор отмечает наличие промежуточных разрядов между членимыми фразеологизмами, отличающимися изоморфизмом ролевых структур плана содержания и плана выражения, и целостными фразеологизмами, для которых характерен анизоморфизм этих ролевых структур [Доброва, 2018, с. 15].

К. Феллбаум, напротив, особо подчеркивает независимость структурной гибкости идиом от их семантической композициональности и утверждает, что использование идиом в речи в целом подчиняется тем же правилам, что и использование свободных словосочетаний [Fellbaum, 2019, p. 735]. Б. Герке и Л. Макналли, анализируя идиомы, построенные по модели V + N, приходят к заключению о том, что их можно рассматривать всего лишь как крайнюю точку условного континуума, включающего в себя разные типы полилексемных единиц: от совершенно переосмысленных, непрозрачных по смыслу словосочетаний до совершенно прозрачных и никогда не рассматриваемых как идиомы. Иными словами, резюмируют авторы, «получается, что идиомы ничем не отличаются от любых других словосочетаний, они просто более красочны» (*перевод наш – О.С., Е.С.*) [Gehrke et al., 2019, p. 807].

Качественно новое звучание исследования фразеологического значения приобрели с приходом когнитивной лингвистики и теории фреймов. Фрейм представляет собой наиболее типичную для фразеологической семантики когнитивную структуру, в рамках которой знания концентрируются вокруг определенного понятия, с которым связана типичная и потенциально важная информация [Алефиренко, 2015, с. 67]; при этом фрейм отражает ситуацию объективно, «хотя и содержит в известной степени селективное знание о ситуации, пропуская ее через восприятие и языковую репрезентацию» [Сулейманова и др., 2020, с. 25]. Структура фразеологизма, как показывают исследователи, изоморфна фреймовой структуре [Dobrovol'skij, 2016], а его актуальное значение порождается в результате взаимодействия различных фреймов [Баранов, 2008, с. 227]. При этом исследования свидетельствуют о

том, что в основе семантики фразеологических единиц могут лежать как статичные фреймы, так и фреймы-сценарии [Гриднева, 2009, с. 25].

С учетом вышесказанного представляется, что обсуждение фразеологической семантики в терминах фреймового анализа и с привлечением обширного материала национальных языковых корпусов позволяет сделать максимально объективные выводы относительно членимости значения идиом на отдельные номинаторы смысла.

Results (Результаты)

На фоне материала языковых корпусов, позволяющего от единичных примеров перейти к целым спискам реальных употреблений идиом в речи разных жанров, делается особенно очевидной свобода, проявляемая этими единицами в структурно-функциональном аспекте. Исследование корпусного материала показывает, что к структурно-функциональному дроблению и, как следствие, членению идиоматического значения в первую очередь тяготеют единицы, построенные по модели предложения. Это естественно, поскольку в них мышлению проще выделить отдельные компоненты, которым может быть приписано четкое соответствие определенным элементам описываемой ситуации. Так, единица *a bird in the hand is worth two in the bush* с легкостью раскладывается на элементы *a bird in the hand* и *two in the bush*, соответствующие элементам смысла «нечто незначительное в досягаемости» и «нечто незначительное вне досягаемости», причем обе части функционируют в речи как самостоятельные единицы, как в следующих контекстах:

*Strictly for argument's sake, this tour is a **bird in the hand** [Corpus..., s.a.].*

*And he grabbed the leg of lamb off the rack ... and proceeded to beat everyone up with it. Then he hit himself in the face with the leg of lamb, knocking himself unconscious. And it just goes to prove a leg of lamb is worth **two in the bush** [Corpus..., s.a.].*

В следующем примере аналогичным образом наблюдаем автономизацию части идиомы, регистрируемой словарями в форме *don't count your chickens before they're hatched*:

*Never **count your chickens**, ladies. We've just received a motion to suppress all the evidence from Charlie's house – the blood, the weapon, the research on the other cases, all of it. What? On what grounds? No warrant [Corpus..., s.a.].*

Как видим, готовность к членению значения проявляется в большей степени у идиом с синтаксической структурой. В то же время, автономизация компонентов имеет место и в идиомах с несинтаксической структурой (структурой словосочетания), но достаточно развернутых по своему составу, чтобы легко дробиться на два и более смысловых блока, соответствующих элементам описываемой ситуации. Фразеологическая единица в таком случае с готовностью распадается на компоненты, способные функционировать в речи в качестве отдельных номинаторов смысла. Так, в ряде случаев из идиомы в ее словарной форме вычленяется устойчивое сочетание, построенное по модели Adj + N. Например, из идиомы, регистрируемой словарями в форме *look a gift horse in the mouth* и имеющей значение «искать недостатки в чем-то,

полученном в качестве подарка или милости» (*find fault with something that has been received as a gift or favour* [Oxford..., s.a.]), вычленяется устойчивое словосочетание *gift horse*, за которым сохраняется элемент значения «нечто, полученное в качестве подарка или милости». Ср.:

*If his mother had taught him one thing, it was not to **look the gift horse in the mouth** and to thank the Lord for small favors* [Corpus..., s.a.].

*Unless Congress passes meaningful campaign finance reform, this negative nonsense is the new status quo. But why would they want to shoot the **gift horse** that helps get them, or keep them, in office? Obviously they wouldn't* [Corpus..., s.a.].

В данном случае обособляющийся компонент сохраняет ту же структуру, которую он имел в составе идиомы, однако можно отметить и случаи, когда происходит свертывание структуры оригинальной идиомы и на ее базе появляется новое по структуре устойчивое переосмысленное словосочетание. Например, в составе устойчивого словосочетания *golden goose* лексемы реализуют те же значения, что и в составе идиомы *goose that lays golden eggs*. Лексема *goose* в результате проецирования фрейма «птица, несущая яйца» на фрейм «получение выгоды» приобретает значение «источник выгоды», а лексема *golden* – значение «значимый, ценный». Ср.:

*Watson, the college's executive director, says companies that restrict access to gene tests risk killing the **goose that lays the golden eggs**: If scientists can't use the tests, they won't grasp the full meaning of genes or their potential to yield treatments and cures* [Corpus..., s.a.].

*Government today puts so many burdens and restrictions on entrepreneurs and business owners that we're squandering our most precious resource: the entrepreneurial spirit and drive of our people. We aren't just killing the **golden goose** – we're taking steps to ensure that the **golden goose** is never born to begin with* [Corpus..., s.a.].

Отделение переосмысленного словосочетания от более развернутой по структуре идиомы, имеющее место в приведенных выше примерах, мы предлагаем рассматривать как первый уровень членимости семантики идиомы. Вторым уровнем семантической членимости мы будем называть случаи, когда результатом дробления идиомы на автономные в функциональном отношении элементы становится не устойчивое переосмысленное словосочетание, а появление переносного значения у отдельной лексемы, однако необходимым условием для реализации соответствующего значения остается присутствие хотя бы одной лексемы-спутника, облегчающей для реципиента высказывания установление связи с идиомой в ее первоначальной, словарной форме.

Например, компоненты *pot* и *kettle* идиомы *the pot calling the kettle black* в корпусном материале неоднократно встречаются в пределах одного контекста в значении «некто, обладающий негативной характеристикой». Следующие примеры наглядно демонстрируют, что взаимообусловленность семантики этих лексем сохраняется в самых разных контекстах, несмотря на отсутствие в высказывании остальных компонентов идиомы в ее словарной форме:

*Sneering tone of false superiority? **Pot meet kettle*** [Corpus..., s.a.].

*How do you feel about the Episcopal churches lack of support for gay marriage on a national level? I support gay marriage so I think it is wrong not to and it does seem a bit **pot kettle** to me [Corpus..., s.a.].*

*And you call me arrogant and disrespectful. Talk about the **pot** and the **kettle**, huh? I didn't do anything to you [Corpus..., s.a.].*

Такая автономизация компонентов становится возможной благодаря тому, что говорящий, используя их отдельно от остальных компонентов идиомы, делает отсылку к ситуации в целом – к фрейму «межличностная коммуникация».

Использование метода фразеологического наложения позволяет прийти к выводу, что аналогичным образом может раскладываться на компоненты и значение многих других идиом, в том числе построенных по моделям Adj + N (*clever dog, mixed bag*), V + N (*to lend an ear, to smell a rat*), V + Adj + N (*to flog a dead horse, to turn the tide*), V + prep + N (*to beat about the bush, to jump on the bandwagon*), prep + N (*on the doorstep*) и др. Во многих случаях эта потенциальная членимость подтверждается наличием в корпусном материале примеров, в которых очевидна функционально-семантическая автономизация компонентов.

Представляется, что в подобных случаях фразеологически связанное значение соответствующей лексемы преобразуется в лексически связанное: для его реализации требуется только присутствие лексемы-спутника, однако сама лексико-синтаксическая структура, в составе которой оно реализуется, может варьироваться до бесконечности.

Отметим, что автономное употребление лексем-компонентов идиомы в том же значении, которое они реализовали в составе первоначального выражения, следует отличать от игры слов, основанной на внешней форме идиомы.

О третьем уровне членимости семантики идиомы мы считаем возможным говорить в тех случаях, когда одна из лексем в составе идиомы начинает функционировать изолированно, без лексем-спутников, в том же значении, что и в составе оригинального выражения. В качестве примера рассмотрим идиому *an elephant in the room*, значение которой определяется в словаре следующим образом: *'If you say there is an elephant in the room, you mean that there is an obvious problem or difficult situation that people do not want to talk about'* [Oxford..., s.a.]. На первый взгляд, данная идиома не может быть разложена на компоненты смысла, которые бы соответствовали ее структурным элементам (словари также не фиксируют свободных значений лексем *elephant* и *room*, которые соотносились бы с данной идиомой). Вместе с тем, анализ в категориях теории фреймов позволяет сделать вывод, что выделение данного смысла является результатом проецирования фрейма «помещение» на фрейм «межличностная коммуникация». Модифицирование исходного фрейма за счет введения в слот «предметы обстановки» нехарактерного содержания («объект, слишком большой для данного помещения») повторяется во фрейме «межличностная коммуникация», тем самым формируя смысл «большая, но

неудобная для обсуждения проблема», явно вербализуемый в следующих контекстах с помощью лексемы *elephant*:

*We drink these drinks and laugh out loud, bitch about the weekend crowd, and try to ignore the **elephant** somehow* [Corpus..., s.a.].

*'The **elephant** on the table is the teacher shortage,' Ms. Weingarten said. 'Assume there was no teachers' union. The big issue is, how do you address the teacher shortage and get a well-prepared teacher in every single classroom? How do you create conditions so that teachers don't leave the system after two, three, four years?'* [Corpus..., s.a.].

При благоприятных условиях, а именно если лексема будет неоднократно употребляться в новом для нее смысле вне данной конструкции, вполне может иметь место окончательное ее функциональное и семантическое обособление.

К противоположному «полюсу» смысловой членимости, как показывает проведенное исследование, могут быть отнесены лишь отдельные структурно-семантические типы идиом, описанные ниже. Применение к таким единицам метода фразеологического наложения приводит к заключению о невозможности разделения их общего значения на отдельные элементы, соответствующие структурным компонентам; кроме того, в конкордансах, полученных для них по запросу в корпус, не было обнаружено контекстов, в которых была бы очевидна автономизация их компонентов.

В первую очередь это относится к идиомам, построенным по модели словосочетания с сочинительной связью (*to rain cats and dogs, birds and bees* и др.). В них представляется невозможным установить соответствие каждого из элементов словосочетания самостоятельному компоненту ситуации. Например, в следующем контексте функционирует единица *lock stock and barrel*, имеющая значение *'Including everything; completely'* [Oxford..., s.a.]. В данном случае представляется невозможным каждой из лексем-компонентов идиомы присвоить какой-либо из компонентов значения.

*Chris Nicholl who played for Villa and then went on to manage Southampton and Terry Venables... who knows he may even try to buy the club **lock stock and barrel** ...* [British..., s.a.].

Вторую группу единиц, значение которых не может быть разложено на отдельные компоненты, коррелирующие с элементами фразеологического значения, составляют междометные выражения, в том числе бранные выражения и их эвфемистические эквиваленты (*and how, well I never, hell's bells hear! hear!* и др.). Так, в следующем контексте выражение *holy mackerel* целиком выступает номинатором значения «выражение удивления»:

Somewhere across the bay of Palma a fiesta was about to break out with the usual volley of deafening rockets to launch it on its way. 'And Maria Luisa too. Well, isn't this fantastic? Seville all over again.' '**Holy mackerel!**' Steve whispered fiercely under his breath [British..., s.a.].

Иносказательные, перифрастические выражения. Например, устойчивое выражение *six feet under* (*'dead and buried'* [Oxford..., s.a.]) в следующем примере номинирует полностью, в его структуре не представляется возможным

выделить компоненты, которые бы соответствовали отдельным элементам значения:

*But recovering the cash is equally important to Bobby Monday (Michael Shannon), the corrupt New York City cop whose gambling debts have forced him to bend the law, lest he wind up in prison... or worse, **six feet under*** [Corpus..., s.a.].

Аналогичным образом не раскладывается на отдельные компоненты смысла стилистически возвышенная идиома *the fruit of the vine*, употребляющаяся целиком в значении ‘grapes’ [Oxford..., s.a.]:

*Nonetheless my unnatural compulsions for **the fruit of the vine** still held sway. I worked my way toward the bar, past lap-seated trollops hoisting foamy mugs of beer to their lips and brawny laborers knocking back "boilermakers"* [Corpus..., s.a.].

Утрата компонентами идиомы способности выступать в качестве самостоятельных номинаторов значения зачастую является результатом диахронических изменений, затрудняющих интерпретацию ее внутренней формы: архаизации лексических компонентов, их внешней формы или семантики. Примером может служить идиома *by and large*, имеющая значение ‘on the whole; everything considered’ [Oxford..., s.a.] и состоящая из лексем, которые в морском деле использовались для обозначения курса судна:

*It is about the direction this country is going and the direction it's been going for the last four years, and I feel like the people who voted for him are **by and large** the ones that are on the many entitlements and free stuff that they've been getting,* Reynolds said in an interview with *Huffington Post* [Corpus..., s.a.].

В других случаях невозможность идентифицировать компоненты, коррелирующие с отдельными компонентами смысла, обусловлена тем, что идиома образована в результате усечения более развернутой конструкции. Так, в следующем примере используется идиома *well, I never*, представляющая собой первую часть конструкции *Well, I would have never thought* (букв. *Ну, я бы никогда не подумал*) или под.:

'Don't fret, my love,' Felipe urged, smiling down at her. 'It is only natural. He loves her.' **Well, I never!** Maggie said mockingly. *'Who would have thought it?'* [British..., s.a.].

Идиомы описанных выше типов невозможно полностью разделить на компоненты, соотносимые с компонентами идиоматического значения. По крайней мере, описание их семантики при посредстве естественного языка представляется затруднительным, приводящим к нескольким одинаково неуклюжим решениям, а потому едва ли целесообразным.

Наконец, в качестве промежуточного с точки зрения членимости смысла разряда идиом отметим характерные для разговорной речи выражения, служащие для усиления значения, например:

*Returning to blogging the week after. To American visitors... have a glorious and peaceful holiday, to all other visitors... enjoy your week ahead. **See you later alligator** – check out the last post I published below* [Corpus..., s.a.].

Подобные «присказки» представляют особый интерес в связи с тем, что часть лексем-компонентов в них используется в прямом значении (*see you*

later), в то время как другие знаменательные лексемы (*alligator*) не несут смысловой нагрузки, их присутствие в составе устойчивого выражения обусловлено требованием экспрессивности и связано с рифменной и ритмической организацией). В то же время, данному компоненту в рамках данной коммуникативной ситуации явно может быть приписана референция к одному из ее участников – тому, к кому обращается говорящий.

Conclusion (Заключение)

Проведенное исследование показывает, что готовность к членению значения проявляется в наибольшей степени у идиом с синтаксической структурой (поговорок и пословиц), повышенная вариативность которых способствует автономизации отдельных компонентов, но также наблюдается и у идиом со структурой словосочетания.

Материал национальных корпусов позволяет выделить три уровня семантического членения идиом, которым соответствуют три степени автономизации их формальных компонентов: отделение устойчивого переосмысленного словосочетания от идиомы с более развернутой структурой; относительную автономизацию отдельных компонентов идиомы, продолжающих функционировать в качестве семантически взаимообуславливающих «лексем-спутников»; полную автономизацию отдельной лексемы с приобретением ею свободного переносного значения.

Анализ корпусного материала также дает основание утверждать, что функционирование даже идиом с высокой степенью переосмысленности противоречит представлениям о невыводимости их значения из значений их составляющих. Исключение составляют отдельные разряды идиом, для которых в корпусах не было обнаружено примеров трансформации и автономизации компонентов. Тем не менее, осмелимся предположить, что с учетом наблюдаемой на корпусном материале высокой степени вариативности в целом, при определенных обстоятельствах смысл таких идиом также может раскладываться на компоненты, соотносимые с компонентами внешней формы. Проблема на данный момент состоит только в отсутствии метаязыка, позволяющего адекватным образом формулировать потенциально выделяемые в них компоненты значения.

В заключение отметим, что сделанные выводы позволяют сделать предположение о нецелесообразности применения семантической членимости в качестве одного из критериев отграничения фразеологизма от цитаты как воспроизводимого словесного комплекса и схожих явлений реминисцентного характера (афоризмы, пословицы, поговорки, крылатые слова и т.п.), однако этот вопрос требует дальнейшего изучения. Перспективы дальнейшего исследования мы видим также в разработке метаязыка, способного облегчить как лексикографическое описание компонентов значения фразеологизмов и смежных с ними явлений, так и разметку текстов для автоматического анализа с прицелом на идентификацию идиоматически переосмысленных комплексов.

Библиографический список

- Баранов, А. Н.* Принципы семантического описания фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 21-34.
- Виноградов, В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
- Гриднева, Т. В.* Фреймовая структура как когнитивный субстрат фразеологического значения // Известия ВГПУ. 2009. №2. С. 23-27.
- Доброва, В. В.* Семантическая членимость симилиативных фразеологизмов // Актуальные проблемы филологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 13-16.
- Жуков, А. В.* О мотивировке и выводимости фразеологизмов // Мир русского слова. 2013. №2. С. 9-13.
- Литвин, Ф. А.* Многозначность слова в языке и речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.
- Соколова, Г. Г.* Фразеобразование во французском языке. М.: Высшая школа, 1987. 144 с.
- Сулейманова, О. А.* Принципы и методы лингвистических исследований / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. 352 с.
- Чернобай, С. Е.* Определение идиомы в современной фразеологии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 3-2. С. 317-322.
- Alefirenko, N. F.* Neophrasemics in the context of linguo-cognitive synergetics / N. F. Alefirenko, L.Yu. Kasyanova // Journal of Language and Literature. 2015. Vol.6, №3(1). P. 65-70. doi: 10.7813/jll.2015/6-3/14.
- British National Corpus [Electronic resource]. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 10.04.2021).
- Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 10.04.2021).
- Dobrovolskij, D.* The notion of “inner form” and idiom semantics // Etudes et travaux d’Eur’ORBEM: Proverbes et stéréotypes: forme, formes et contextes. 2016. Vol. 1. № 1. P. 21-35.
- Dobrovolskij, D.* Conventional Figurative Language Theory and idiom motivation / D. Dobrovolskij, E. Piirainen // Yearbook of Phraseology. 2018. Vol. 9. No 1. P. 5-30. DOI 10.1515/phras-2018-0003.
- Fellbaum, Ch.* How flexible are idioms? A corpus-based study // Linguistics. 2019. Vol. 57. No. 4. P. 735-767. doi: 10.1515/ling-2019-0015
- Gehrke, B. McNally L.* Idioms and the syntax/semantics interface of descriptive content vs. reference // Linguistics. 2019. Vol. 57. No. 4. P. 769-814. doi: 10.1515/ling-2019-0016
- Langlotz, A.* Idiomatic Creativity: A Cognitive-Linguistic Model of Idiom Representation and Idiom-Variation in English. Amsterdam: Benjamins, 2006. 326 p.
- Oxford English Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.lexico.com/en> (дата обращения: 10.04.2021).
- Philip, G.* Reassessing the canon: ‘Fixed’ phrases in general reference corpora // Phraseology: An interdisciplinary perspective / S. Granger, F. Meunier (Eds.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 95-108
- Vega Moreno, R. E.* Creativity and Convention: The Pragmatics of Everyday Figurative Speech. Amsterdam: John Benjamins, 2007. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/319700442_Creativity_and_convention_The_pragmatics_of_everyday_figurative_speech (дата обращения: 10.04.2021).

References

- Alefrenko N. F., Kasyanova. L. Yu. (2015). Neophrasemics in the context of linguo-cognitive synergetics. *Journal of Language and Literature*, Vol. 6, Issue 3(1): 65-70. doi: 10.7813/jll.2015/6-3/14
- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. (2009). Printsipy semanticheskogo opisaniia frazeologii [The principles of the semantic description of phraseology]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language]. (6): 21-34. (In Russian).
- British National Corpus*, available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 10 April 2021)
- Chernobai S. E. (2011). Opredelenie idiomy v sovremennoi frazeologii [Definition of an idiom in modern phraseology]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Seriya: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences]. Vol. 24 (63). No.3-2: 317-322. (In Russian).
- Corpus of Contemporary American English*, available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 10 April 2021)
- Dobrova V. V. (2018). Semanticheskaiia chlenimost' similiativnykh frazeologizmov [Semantic segmentation of similitive phraseological units]. *Aktual'nye problemy filologii: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', mai 2018 g.)* [Current problems of philology: proceedings of the 3rd International scientific conference (Kazan, May 2018)]. Kazan': Molodoi uchenyi. 13-16. (In Russian).
- Dobrovol'skij D. (2016). The notion of "inner form" and idiom semantics. *Etudes et travaux d'Eur'ORBEM: Proverbes et stéréotypes: forme, formes et contexts*. 1(1): 21-35.
- Dobrovol'skij, D., Piirainen E. (2018). Conventional Figurative Language Theory and idiom motivation. *Yearbook of Phraseology*. 9(1): 5-30. doi 10.1515/phras-2018-0003
- Fellbaum Ch. (2019). How flexible are idioms? A corpus-based study. *Linguistics*, 57(4): 735-767. doi: 10.1515/ling-2019-0015
- Gehrke B. McNally L. (2019). Idioms and the syntax/semantics interface of descriptive content vs. reference. *Linguistics*, 57(4): 769-814. doi: 10.1515/ling-2019-0016
- Gridneva T. V. (2009). Freimovaia struktura kak kognitivnyi substrat frazeologicheskogo znacheniiia [Frame structure as a cognitive substrate of phraseological and logical meaning]. *Izvestia VGPU* [Journal of Volgograd State Pedagogical University]. (2): 23-27. (In Russian).
- Langlotz A. (2006). *Idiomatic Creativity: A Cognitive-Linguistic Model of Idiom Representation and Idiom-Variation in English*. Amsterdam: Benjamins. 326 p.
- Litvin F. A. (1984). *Mnogoznachnost' slova v iazyke i rechi* [The polysemy of the word in language and speech]. Moscow, Vysshiaia shkola. 119 p. (In Russian).
- Oxford English Dictionary*, available at: <https://www.lexico.com/en> (accessed 10 April 2021)
- Philip G. (2008). Reassessing the canon: 'Fixed' phrases in general reference corpora. *Phraseology: An interdisciplinary perspective* / S. Granger, F. Meunier (Eds.). Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins. 95-108
- Sokolova G. G. (1987). *Frazeobrazovanie vo frantsuzskom iazyke* [Phrase building in French]. Moscow, Vysshiaia shkola, 144 p. (In Russian).
- Suleimanova O. A., Fomina M. A., Tiv'iaeva I. V. (2020). *Printsipy i metody lingvisticheskikh issledovaniia* [Principles and methods of linguistic research]. Moscow, Limited Liability Company "Iazyki Narodov Mira". 352 p. (In Russian).
- Vega Moreno R. E. (2007). *Creativity and Convention: The Pragmatics of Everyday Figurative Speech*. Amsterdam: John Benjamins, available at: https://www.researchgate.net/publication/319700442_Creativity_and_convention_The_pragmatics_of_everyday_figurative_speech (accessed 10 April 2021)
- Vinogradov V. V. (1977). Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom iazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language]. Vinogradov V.V. *Izbrannye trudy*.

Leksikologiya i leksikografiya [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow: Nauka. 140-161. (In Russian).

Zhukov A. V. (2013). O motivirovke i vyvodimosti frazeologizmov [On the motivation and deducibility of phraseological units]. *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word]. 2: 9-13. (In Russian).